

Раньше она практически не участвовала в телешоу, ведь она считалась некрасивой, и участие в шоу было бы позором, её бы только критиковали за внешность. Однако несколько дней назад она согласилась на участие в одном шоу, и через две недели начнутся съёмки.

Через два часа Су Цин снова получила сообщение от помощницы: предыдущие расчёты были верны, месячный доход за этот месяц, после вычета всех убытков и расходов, составил ровно пятьдесят тысяч.

— Поняла. — Су Цин стиснула зубы, повесила трубку, лицо её было каменным. В конце концов, сдерживаясь, она взяла карту и поехала на такси в древний город Санлинь в городе Сан.

Хотя она очень хотела подать жалобу на ресторан «Юнь», но она поручила проверить, и никто не смог найти никаких проблем с рестораном. Более того, о Юнь Сансан не было никаких следов. В основном люди считали, что она шутит, и не верили, что существует второй этаж, полагая, что она просто тратит деньги впустую.

Небо постепенно темнело, Су Цин уже давно ждала на первом этаже ресторана «Юнь». Она постоянно смотрела на часы, поглядывала в окно, иногда шепча себе под нос, почему же небо ещё не потемнело.

Слова Су Цин привлекли внимание высокой девушки за соседним столиком. Девушка была одета в простую школьную форму, за спиной у неё был рюкзак, и она уже некоторое время наблюдала за Су Цин. Перед ней лежал блокнот, исписанный полный букв заметками.

В конце она оторвала исписанный лист, сложила его и положила в красивый мешочек.

Она всё смотрела на Су Цин, и та почувствовала это, инстинктивно подняла голову, их взгляды встретились, Су Цин нахмурилась:

— Ты почему на меня смотришь?

— Ты кажешься мне знакомой. — Эта девушка была Цзян Шуаншуан, которая уже изменила свою внешность. Раньше она была занята, и у неё не было времени написать что-то, но сегодня она специально пришла, чтобы написать письмо Юнь Сансан, спросить, как у неё и у знакомых в ресторане дела.

Су Цин вспомнила, что она всё ещё звезда, и не удивилась такому взгляду. Эта красивая девушка не проявляла к ней враждебности, возможно, она была её фанаткой. Она кивнула, надела солнечные очки и кепку.

Ведь теперь она стала намного красивее, она считала, что её актёрские способности неплохи, и рано или поздно она станет знаменитой. Тогда её будут узнавать всё больше людей, и на улице нужно быть осторожнее.

Цзян Шуаншуан больше не смотрела на Су Цин, она чувствовала, что та ждёт темноты, чтобы подняться на второй этаж ресторана «Юнь». Она не увлекалась звёздами, редко смотрела сериалы, она больше любила аниме и мангу, так что она не знала Су Цин.

Наконец стемнело.

Цзян Шуаншуан вышла на улицу и повесила мешочек на ствол тутового дерева, тихо сказав:

— Сансан, обязательно прочти.

Одновременно она следила за Су Цин, но лишь на мгновение отвлеклась, и когда снова посмотрела, Су Цин уже исчезла. Цзян Шуаншуан вздохнула, посмотрев на второй этаж ресторана «Юнь», видимо, Су Цин ждала темноты, чтобы подняться туда.

— Сансан, я написала тебе письмо.

Не обращая внимания на окружающих, Цзян Шуаншуан нашла укромный уголок и громко крикнула вверх.

Юнь Сансан услышала, в руке она держала письмо от Цзян Шуаншуан, читала его. Но её прервали.

— Хозяин Юнь. — Су Цин быстро подошла к Юнь Сансан, инстинктивно огляделась, не заметив присутствия Му Жобай, и немного успокоилась. Хорошо, что этой грозной женщины не было.

— Хозяин Юнь, ты говорила о возможности исправления, это всё ещё действует?

Юнь Сансан убрала письмо, подняла взгляд и улыбнулась:

— Действует, но придётся заплатить в несколько раз больше.

— Я знаю, в десять раз, верно? — Су Цин протянула карту Юнь Сансан. — Тогда исправь это, — она замолчала, затем спросила, — После исправления мой месячный доход вернётся к норме?

— Согласно среднему месячному доходу за прошлый год, после того как ты заплатишь за исправление, всё вернётся к норме. Что касается твоего дохода в этом году, то в следующем году придётся снова указать твой средний месячный доход. Помни, нельзя занижать, — Юнь Сансан покачивала веером, улыбаясь. — Конечно, нельзя и завышать. Если завесишь, ресторан не станет добавлять тебе имущества, но цены на товары здесь будут умножаться на завышенную сумму.

Настоящий чёрный магазин!

Если занижить, то доход действительно станет пятьдесят тысяч, если завесить, то доход не увеличится. Главное, что этот чёрный магазин никто не контролирует!

— Ладно, не нужно больше говорить, я не буду врать, просто прокатай карту и реши эту проблему. — Су Цин не выдержала и пробормотала:

— В десять раз, это почти мой годовой доход, вы здесь действительно слишком жадные.

— Госпожа Су, на этот раз не в десять раз. — Юнь Сансан подмигнула. — На этот раз в пятьдесят раз, ты уже упустила одну возможность, чем дальше, тем больше будет цена исправления. Раньше было в десять раз, теперь в пятьдесят, если ты откажешься на этот раз, то в следующий раз будет сто, а потом пятьсот...

Су Цин широко раскрыла глаза, чуть не потеряв сознание от возмущения!

Это просто грабёж!

— Ты... Хозяин Юнь, я никогда не видела, чтобы так завышали цены! Ты думаешь, что я ничего не могу с этим сделать, что никто не контролирует тебя?

Юнь Сансан просто облокотилась на перила, покачивая веером, улыбаясь Су Цин, как будто говоря, решай сама, исправлять или нет, что привело Су Цин в ярость.

— Я ведь частый гость у тебя, можно дать скидку? — Су Цин была настолько зла, что казалось, у неё вот-вот загорятся брови. — В магазинах роскоши мне дают скидки и дарят подарки, а у тебя нет ни скидок, ни маленьких подарков.

— У хозяина Юнь есть маленькие подарки. — Появилась Му Жобай, она подошла к ним и серьёзно сказала:

— Каждый раз, когда я ухожу, хозяин Юнь дарит мне маленькие подарки.

Су Цин стиснула зубы:

— Но у меня их нет! Какое мне до этого дело?

— Ты обманула хозяина Юнь, поэтому их у тебя и нет. — Му Жобай холодно ответила. — Сейчас хозяин Юнь готова помочь тебе исправить ситуацию, а ты ведёшь себя не как просящий, а как обвиняющий. Если бы я была хозяином Юнь, я бы не стала иметь с тобой дела и выгнала бы тебя.

— Ты...

— Решай сама, исправлять или нет, хозяин Юнь, сегодня я принесла новые блюда и вино, особенно вино, ты его ещё не пробовала, это вино из персиков бессмертия, о которых говорится в древних легендах о Царстве бессмертных.

Му Жобай взяла Юнь Сансан за руку, холодно взглянув на Су Цин:

— Пусть госпожа Су подумает на улице, когда решит, может войти, чтобы не мешать хозяину Юнь. Здесь много гостей, ты не её подчинённая, и не можешь требовать, чтобы она выполняла твои прихоти.

— Кстати, напоминаю, ты просишь о помощи, так что веди себя прилично.

— Хозяин Юнь, попробуй вино из персиков бессмертия, оно ароматное, не пьянит, и цвет у него розовый, тебе должно понравиться. — В блокноте, который Цзян Шуаншуан дала ей, было написано, что девушкам нравятся розовые вещи, и Юнь Сансан наверняка понравится это вино.

Су Цин была ошеломлена словами Му Жобай, увидев, как Юнь Сансан пошла с ней, и они начали пить вино и есть блюда, совершенно не обращая на неё внимания, что привело её в ярость.

<http://bllate.org/book/15262/1346826>